

сможет добраться. Он сам получил от нас снисхождение (*συγγνώμη*, *venia*) через данную нам благодать и силу Святого Духа. Во всех этих делах он должен неподкупно и правильно сохранять благочестие.

Чего ради и дано ему письменно наше соборное мнение, подписанное собственноручно в месяце апреле 6951 (1443) года текущего шестого индикта.

СЕКЦИЯ МОЛОДЫХ ТЕОЛОГОВ

Д.А. Микрюков

Екатеринбург

Эпилог Евангелия от Марка – каков он?

В Евангелии от Марка, согласно Синодальному переводу, имеется следующий эпилог: «Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь»(16, 9 – 20).

Но в известных науке рукописях этого Евангелия присутствует четыре различных типа его концовки:

1. Двенадцать последних стихов общепринятой версии Евангелия от Марка отсутствуют: в Синайском (κ) и Ватиканском (В) кодексах (а это два самых древних новозаветных кодекса); в Codex Bezae Cantabrigiae (it^k), содержащем древнелатинский перевод; в Синайском сирийском манускрипте (sy^s) – это одна из всего двух рукописей, содержащих древнесирийский перевод; примерно в сотне армянских рукописей и в двух древнейших грузинских рукописях, написанных в 897 и 913 г. Анализ творений Климента Александрийского и Оригена показывает, что им эта концовка знакома не была; а Евсевий Кесарийский и Иероним Стридонский свидетельствуют, что в подавляющем большинстве известных им рукописей эпилог отсутствовал. Немалое число рукописей,

донесших до нас данный отрывок, содержат примечания переписчиков, утверждающих, что древнейшие и наиболее надежные рукописи его не содержат, а во многих других рукописях этот отрывок помечен звездочками или обелисками – стандартными для своего времени знаками, обозначающими поддельность документа или его отрывка.

2. Некоторые источники, включая четыре унциальные греческие рукописи седьмого, восьмого и девятого веков (L Ψ 099 0112), а также древнелатинский Codex Bobbiensis (k) IV-го века, некоторые представители Гераклеийской версии сирского перевода, некоторые саидские и бохайрские коптские рукописи после 8-го стиха содержат следующее дополнение (с незначительными вариациями): Но они вкратце пересказали Петру и бывшим с ним все, что им было сказано. После этого Сам Иисус послал их проповедовать от востока до запада священную и бессмертную весть о вечном спасении. Далее во всех этих источниках, кроме *it*^k, следуют стандартные стихи 9 – 20.

3. Традиционная концовка Евангелия от Марка, хорошо знакомая верующим благодаря Синодальному, Елизаветинскому и другим переводам, делавшимся с византийских источников, присутствует в подавляющем большинстве рукописей. Среди них – Вашингтонский кодекс (W) IV в., Александрийский кодекс (A), Кодекс Ефрема (C), Кодекс Безы (D) V в., Афонский кодекс Великой Лавры (Ψ) VIII в., Кипрский кодекс (K), Мюнхенский кодекс (X), Санкт-галленский кодекс (Δ), Кодекс Коридети (Θ), Петербургский кодекс (Π) IX в., а также минускульные рукописи семейства 13 (XI в.), рукописи 28 (XI в.), 33 (IX в.), 099 и 0112, и почти все более поздние византийские минускулы (Ж). Творения св. Иринея Лионского и «Диатессарон» Татиана – самые ранние небиблейские источники, указывающие на существование этого отрывка. Можно сделать предположение, что св. Иустин Мученик также был знаком с этим отрывком. В его «Апологии» (I.45) имеются пять слов, которые также присутствуют, хотя и в ином порядке, в 20-м стихе (*τοῦ λόγου τοῦ ἰσχυροῦ ὃν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ οἱ ἀπόστολοι αὐτοῦ ἐξῆλθόντες πανταχοῦ ἐκήρυξαν*).

4. Согласно свидетельству блаженного Иеронима, в четвертом веке традиционная концовка также циркулировала «в определенных списках, и особенно в греческих кодексах» в более расширенной форме, на сегодняшний день сохранившейся в одной греческой рукописи. Вашингтонский кодекс после 14-го стиха содержит следующую вставку: И они оправдывались, говоря: «Этот век беззакония и безверия под сатаной, который не допускает, чтобы

правда и сила Божия одержали верх над нечистыми силами¹. Поэтому покажи Свою праведность сейчас», - так говорили они Христу. И Христос отвечал им: «Время власти сатаны свершилось, но грядут другие беззакония. И для тех, кто согрешил, Я прошел через смерть, чтобы они могли вернуться на путь истинный и не грешить больше; чтобы они могли наследовать духовную непреходящую славу праведности на небесах».

Как следует расценивать свидетельства в пользу каждой концовки? Очевидно, что пространная версия более длинной концовки (4) не имеет ни малейшего права считаться оригинальной. С одной стороны, внешние свидетельства в ее пользу крайне ограничены; с другой, следует обратить внимание и на то, что в ней содержится:

а) ряд слов и выражений, которые отсутствуют в остальной части Евангелия от Марка (например, этот век, согрешить, оправдываться, истинный, вернуться);

б) обороты, которые вообще отсутствуют в Новом Завете (беззакония – *δεινά, ὄρος*, отвечать – *προσλέγω*).

Патрологи и библеисты сходятся на мысли, что это добавление вообще имеет явный апокрифический оттенок. Возможно, оно является продуктом творчества слишком вольного переписчика второго или третьего веков, который захотел несколько смягчить обличение учеников воскресшим Христом в Мк. 16: 14.

Традиционную концовку (3), несмотря на ее присутствие в самых разнообразных источниках (из них некоторые являются очень древними), ведущие современные библеисты по внимательном рассмотрении внутренних свидетельств считают, скорее, вторичной по отношению к оригиналу. Вот аргументы в пользу такого суждения:

- Словарный запас и стиль стихов 9 – 20 не характерны для св. Марка. Так, слова и выражения «не поверить» – *ἀπιστέω*, «повредить» – *βλάπτω*, «подкреплять» – *βεβαίωω*, «последовать» – *ἐπακολουθέω*, «видеть» – *θεάομαι*, «после сего» – *μετὰ ταῦτα*, «идти» – *πορεύομαι*, «содействовать» – *συνεργέω*, «наконец» – *ἔστερον* у Марка нигде в других частях его Евангелия не встречаются. Выражения «смертельный яд» (*θανάσιμον*) и «бывшим с ним» (*τοῖς μετ' αὐτοῦ γενομένοις*, в качестве обозначения учеников) встречаются только в этой части Нового Завета.

- Семантическая и повествовательная связь между стихами 8 и 9 при непредвзятом к ним отношении представляется настолько странной, что становится трудным представить себе, что такой текст

¹ Иное прочтение: *не допускает, чтобы то, что находится под властью нечистых сил, постигло истину и могущество Господа.*

действительно составлял один человек. Стилистическая нелепость такого сочетания стихов 8 и 9 особенно ярко бросается в глаза при рассмотрении греческого текста. В стихе 8 речь идет о святых женах-мироносицах, а в стихе 9 подразумеваемым подлежащим является Иисус. В стихе 9 Мария Магдалина снова упоминается по имени, тогда как в предыдущем зачале речь шла именно о ней, причем остальные жены-мироносицы теперь даже не упоминаются. Характерное сочетание слов «воскреснув» и «сперва» в стихе 9 подразумевает начало некоторого повествования, тогда как в контексте всего Евангелия стих 9 – это всего лишь продолжение стихов 1 – 8. В целом же, все эти особенности являются основой для теории, согласно которой, последнее зачало Евангелия от Марка было добавлено в текст кем-то из тех, кого не устраивала более краткая форма текста и кто хотел, чтобы у текста была более благозвучная концовка. Ввиду бросающихся в глаза несоответствий между стихами 1 – 8 и 9 – 20 приходится признать, что возможность составления последних стихов специально для завершения Евангелия маловероятна. Скорее всего, стихи 9 – 20 первоначально были зачином какого-то апокрифического повествования начала второго века о Воскресении Христовом и позднее были вставлены в Евангелие от Марка в качестве эпилога.

Внутренние свидетельства относительно краткого эпилога (2) еще более ярко доказывают его неподлинность. Помимо того, что он включает очень высокий процент слов, не характерных для Марка, следует также отметить, что его возвышенный риторический стиль полностью отличается от простоты второго Евангелия.

Наконец, внешние свидетельства относительно краткого эпилога являются дополнительным доказательством неподлинности стихов 9 – 20. Вряд ли какой-либо средневековый переписчик, имевший перед собой стихи 9 – 20, столь богатые интересными подробностями, стал бы намеренно заменять их всего несколькими строками туманного обобщенного пересказа. Итак, источниковые свидетельства относительно (2) нужно учесть при рассмотрении (1). Таким образом, на основе весомых внешних и внутренних свидетельств самой приемлемой оригинальной концовкой Евангелия от Марка в среде ведущих библеистов и источниковедов считается стих 8.

Давайте теперь рассмотрим предполагаемую нами концовку Евангелия от Марка, т. е. стих 8, с точки зрения его автора. Как Евангелие начинается? «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, Сына Авраамова». Определимся с терминами. Что такое Евангелие? У классических античных авторов, например, Лукиана и Плутарха, термин используется в смысле «благая весть, радостное известие». В том же смысле это слово используется и в Септуагинте, например, в 2 Цар. 4: 10.

Теперь посмотрим на окончание этого радостного известия: «И никому ничего не сказали, потому что боялись». Разве это то, ради чего Бог стал человеком, чтобы люди стали немыми от страха? Разве этим хотел нас обрадовать евангелист? Здесь встает во всей своей очевидности проблема – проблема несоответствия между окончанием повествования и его основной смысловой нагрузкой. Поэтому неудивительно, что впоследствии появилось целых три попытки сглаживания столь странного, даже неадекватного эпилога. Но зачем так поступил Марк и что он этим хотел показать? А может, он этого вовсе не хотел делать или вообще не сделал? В связи с этим следует отметить еще один важный пункт. Евангелие оканчивается словами *ἐφοβοῦντο γάρ*. Но с точки зрения греческой стилистики оканчивать предложение словом *γάρ* является крайне неестественным. Более того, как показывают исследования, в древнегреческой литературе нет ни одного примера того, чтобы целое произведение оканчивалось словом *γάρ*. Симфония на Евангелие от Марка показывает, что евангелист использует в своем творении сочетание *φοβέομαι γὰρ* четыре раза, причем каждый раз после союза идет объект, указывающий на то, чего конкретно боялся человек. Вполне возможно, что в конце стиха 8 первоначально стояло как раз такое указание.

В связи с этим вполне возможно, что слова «потому что боялись» – вовсе не то, чем апостол Александрии хотел завершить свое Благовестие. Можно выдвинуть различные гипотезы: может быть, последняя часть оригинала оказалась утерянной еще до того, как попала в руки ученика-переписчика; возможно, апостол не успел завершить свое Евангелие по причине смерти или еще в связи с чем-нибудь. Видимо, это интуитивно ощущали и те писцы, которые приписали свои эпилоги.

Почему это актуально? Во-первых, если последние 12 стихов Евангелия от Марка включать в канонический текст и если они при этом не были написаны самим евангелистом, а были присоединены к Евангелию впоследствии, то можно ли говорить о том, что евангелистов на самом деле было не четыре, а пять, и мы, таким образом, имеем дело не с Четверо-, а с Пятиевангелием, по аналогии с Пятикнижием Моисеевым? Знали ли об этом составители канона? Это весьма актуальный вопрос.

Во-вторых, если подобными, откровенно говоря, весьма рискованными, вопросами не будут заниматься православные теологи, то ими могут заняться противники христианства – и повернуть при этом все данные отнюдь не в пользу, а во вред созиданию Тела Христова. Рассматриваемую в настоящей статье текстологическую проблему они уже поднимали в своей литературе в эпоху социализма, на основе полученных данных «доказывая» с позиций «научного» атеизма «мифологичность» Воскресения Христова. Зенон Косидовский, например, в своем богохульном труде «Сказания евангелистов» на основе отсутствия

повествования о явлении Воскресшего Христа в Евангелии от Марка делает вывод, что якобы первоначально имел место всего лишь очередной приступ галлюцинаций у «сумасшедшей» Марии Магдалины, ранее страдавшей беснованием. Позднее другие евангелисты к этому рассказу в своих Евангелиях якобы присовокупили придуманные ими повествования о явлениях уже Самого Христа Своим ученикам. Господин Косидовский даже не рассматривает вероятность того, что Евангелие от Марка могло дойти до нас не в полном виде. В его труде можно найти множество примеров подтасовок научных фактов и злоупотребления ими.

Чтобы минимизировать эффект от подобных недобросовестных попыток использования научной текстологической информации в целях разрушения христианства, православные теологи должны сами изучать подобные вопросы и интерпретировать научные данные в свете их объективного отношения к христианскому вероучению.

В любом случае, написал ли сам Марк последнее зачало своего Евангелия или нет, зачало это, как было указано выше, использовалось Церковью как часть канонического текста еще с глубочайшей древности, когда самого канона как такового еще не было. На него ссылаются как на богодухновенный текст многие святые отцы Церкви, в том числе и некоторые из самых древних. Оно присутствует практически во всех древнецерковных переводах Священного Писания. Поэтому, кто бы ни был автором этого зачала, на основе церковного Предания нельзя однозначно лишать его канонического достоинства. Поэтому ведущие современные издатели и переводчики Нового Завета всегда включают это зачало в текст, иногда заключая его в скобки, как это сделал, например, епископ Кассиан (Безобразов) в своем переводе.

Источники

Novum Testamentum Graece post Eberhard et Erwin Nestle editione vicesima septima revisa/ Ed. Barbara et Kurt Aland. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. – 812.

Литература

1. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Новый Завет. Том II: Евангелие от Марка/ Пер. с англ., греч., лат., сир. яз. Ред. Томà Т. К. Одэн и К. А. Холл. Ред. рус. издания К. К. Гаврилкин и С. С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2001. – 400 с.
2. Косидовский Зенон. Библейские сказания. Сказания евангелистов/ Пер. с пол. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 479 с.: ил.
3. Крэнфилд Ч. Дж. Комментарий к Евангелию от Марка/ Пер. с англ. – М.: Центр библейско-патрологических исследований

Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2004. – 122 с.

4. Метцгер Брюс М. Текстология Нового Завета/ Пер. с англ. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. – 325 с.

5. Metzger Bruce M. A Textual Commentary to the Greek New Testament. Stuttgart: United Bible Societies, 1994. – 696 p.

6. Schmoller Alfred. Pocket Concordance to the Greek New Testament. Stuttgart: German Bible Society, 2002. – 534 p.

Тихонова О.И. (Екатеринбург)

Логика падения и пути обретения автономии¹

В чём причина бед русского народа? Одни обвиняют в этом масонов, другие ругают самих русских людей за их косность, безынициативность. В ответ на первый упрек следует вспомнить, что Адам тоже переложил свою вину на Еву, а Ева на лукавого. Отвечая на второй, необходимо сказать, что нужно не осуждать русских, но разобраться в причинах: почему они такие? Здесь мы подходим к вопросу о русском национальном самосознании – точнее, о его псевдоморфозе: почему оно поддалось атеистическому лжеверию, навешаемому определенными кругами? Устранив причину, по которой русский народ впал в искушение, мы сможем говорить о деятельном изменении, которое есть истинное покаяние.

Сознание большинства русских людей до революции, как пишет И.А. Ильин, было гетерономно. Суть *гетерономии* – в перенесении основания веры (истинность веруемых содержаний) на другого человека (или других людей), предоставление ему (или им) решать, во что я верую, что мне важно, что есть главное в жизни. Это значит – идти на поводу у других людей. Плохо, когда слепой ведёт слепого: оба упадут в яму. Ещё хуже, если зрячий сознательно ведёт слепого в яму. Вспомним евангельское: «остерегайтесь лжепророков» (Мф. 24, 11). Итак, гетерономия – это отказ от личного решения, удостоверения, избрания и приятия. Хождение в храм по привычке, тягостное исполнение христианских обязанностей...

Почему народ в массе своей стал таким? Почему уклонился в разные веяния и течения? Вопрос этот глубинный, фундаментальный. Ответ на него может быть получен при внимательном изучении глубин души человека. Однако факт остаётся фактом: народ стал индифферентен. А при индифферентности и гетерономии стало возможным осуществление техники манипуляции общественным сознанием. Почва для этого была подготовлена, так что посеять плевелы для служителей лукавого не

¹ Тезисы выступления О.И. Тихоновой публикуются в порядке дискуссии.